

Довольно трудно проследить прямую традицию священной сексуальности в Европе из-за отношения к ней Церкви и соответствующей необходимости хранить ее в тайне теми, кто владел знанием. Однако в XVII и XVIII веках эта традиция, по всей видимости, укоренилась в первую очередь в Германии, хотя до настоящего времени исследований на эту тему было мало. По данным современных исследований французских ученых, таких как Денис Лабур, практика «внутренней алхимии» была сосредоточена в Германии в различных оккультных обществах. Другие современные исследования, включая работы доктора Стефана Е.Флаурера, подтвердили, что немецкий оккультизм этого периода был в основном сексуальным по своей природе⁵⁴.

Проблемой исследователя в этой области является то обстоятельство, что сведения о сексуальных культах поступают главным образом от Церкви или, в крайнем случае, от тех, кто считает все, связанное с сексом, сатанизмом. Когда такая группа обнаруживается, следуют репрессии, в результате которых архивы или уничтожаются, или подвергаются цензуре, и в результате мы вынуждены судить о событиях только по версии врагов группы. Так было с катарами и с тамплиерами, и, разумеется, достигло своего ужасающего апогея во время охоты на ведьм. Мы встречаемся с этим явлением всегда, когда речь заходит о священной сексуальности, — как это снова случилось во Франции в XIX веке.

В это время появилось несколько взаимосвязанных движений. Хотя они расцвели в рамках католической церкви и состояли из людей, считающих себя добрыми католиками, в этих группах была принята концепция священной сексуальности и выдвигался на первый план тезис о Женском Начале (обычно в виде особого поклонения Деве Марии). Группы ассоциировались другими с оставшимся в тени «иоаннитским» обществом — на этот раз, бесспорно, особо почитающим Иоанна Крестителя.

Произошла исключительно сложная цепь событий, которую невозможно распутать, и в результате эти группы были признаны безнравственными. Произошло это не столько из-за неортодоксальных идей и священной сексуальности, сколько из-за участия в политических делах, которое вызвало враждебность властей. Вследствие этого все архивные данные со сведениями о них исходят от их врагов.

Политические мотивы деятельности этих групп лежат вне рамок этого исследования, хотя они были очень важны для тех, кто был в свое время вовлечен в группы. Достаточно упомянуть, что они поддержали претензии некоего Карла Вильгельма Нондорфа (1785—1845), который утверждал, что он Людовик XVII (считается, что он был убит во младенчестве вместе со своим отцом Людовиком XVI во время Французской революции).

Одной из таких групп была Элиатская Церковь Кар-мель, известная также под названием *Oeuvre de la Miser-corde* (Дело милосердия), которая была основана в начале 1840-х годов Эженом Винтра (1807—1875). Харизматический лидер и страстный проповедник Винтра привлек в свою секту сливки высшего общества. Секту тем не менее вскоре обвинили в поклонении дьяволу. Вне сомнения, ритуалы имели некоторую долю сексуальности, и в них (по словам Яна Бегга) «высочайшим священнодействием был половой акт»⁵⁵.

Еще хуже, с точки зрения властей, было то, что он вступил в союз с Нондорфом. Конец был неизбежен: над Винтра устроили показательный суд по обвинению в мошенничестве, хотя даже предполагаемые жертвы отрицали, что было преступление, и он был приговорен к пяти годам заключения в 1842 году. После освобождения он выехал в Лондон, и в это же время один из бывших членов его церкви священник по имени Гоззоли опубликовал памфлет, обвиняющий его в разнообразных сексуальных оргиях. В основном памфлет был плодом воспаленного воображения, но что-то в нем было основано на фактах. Затем в 1848